

Константин Вентцель
Уничтожение тюрем

Опубликовано в третьем номере анархистского журнала
«Клич», Москва, 8 апреля 1917 г., с. 21-25.

syg.ma

*Статья теоретика и практика либертарной педагогики
Константина Вентцеля, в которой он выступает за
необходимость уничтожения тюрьмы как репрессивной
машины духовного угнетения человека. Вместо тюрем
Вентцель предлагает заменить их «дворцами просвещения»
— определёнными учреждениями, помогающими людям
переродиться в «новую возвышенную личность». Статья
будет полезна каждому, кому интересна перспектива
упразднения тюрьмы как репрессивного института и
замены её реабилитационными практиками по
перевоспитанию человека в соответствии с
гуманистическими идеалами высшей человечности и
культурности.*

ru.anarchistlibraries.net

Уничтожение тюрем

Константин Вентцель

Опубликовано в третьем номере
анархистского журнала «Клич», Москва, 8
апреля 1917 г., с. 21-25.

Пока есть в стране хоть одна тюрьма, куда сажают так называемых преступников, до тех пор в этой стране нет свободы, хотя бы страна эта и считалась самой свободной в мире и называлась демократической республикой... Свободные граждане, если вы хотите быть действительно свободными, разбейте все тюрьмы, кто бы в них ни содержался и каковы бы ни были их преступления, и вместо тюрем воздвигните дворцы просвещения, дворцы культуры, вступая в которые все так называемые преступники перерождались духовно и становились бы новыми людьми!... Вот что хотелось бы сказать тем, кто говорит теперь об Учредительном Собрании и его задачах, говорит о декларации прав человека и гражданина, которые должно будет провозгласить это Учредительное Собрание, и которое в то же время ни словом не протестует против одного из старейших общественных учреждений, позорящих человеческий род — против тюрьмы. Все конституции всего

мира оставляют неприкосновенным и незыблемым это учреждение и признают его как бы неотъемлемою принадлежностью всякого государственного строя. Неужели и будущая русская конституция пойдет по их стопам и не выразит резко отрицательное отношение к нему, как нарушающему самые священные права человека и гражданина, и не провозгласит уничтожения тюрем, как учреждений, несовместимого с честью, достоинством и свободой человека и постыдного не только для преступника, которого общество и государство заключает в тюрьму, но и для самого общества и государства, которые в отношении преступника не находят никакого лучшего решения, кроме как посадить его в тюрьму. Пока есть тюрьмы, нет свободы... Разбейте, разбейте все тюрьмы — вот что хочется сказать будущим строителям свободной России, которые на Учредительном Собрании будут закладывать основы нового строя.

Я знаю, что высказанная мной мысль вызовет протест со стороны многих... Как, скажут они, можно уничтожить тюрьмы, да разве это мыслимо?! Можно допустить, что люди не должны быть сажаемы в тюрьмы за так называемые политические преступления, которые имеют до некоторой степени условный характер, которые являются преступлениями только с точки зрения господствующих классов, а в действительности представляют героические поступки и акты величайшей нравственной доблести... Но едва ли это допустимо в отношении уголовных преступников, которые являются нарушителями общепризнанных правил нравственности и социальной справедливости... Но так ли это? Действительно ли здесь существует такая резкая грань и не являются ли многие уголовные преступления как бы протестом против несправедливого общественного строя и во всяком случае не являются ли они в значительном числе случаев естественным порождением, результатом этого

добятся другие учреждения, а не тюрьмы, в которые общество отправляло своих преступников. Тюрьмы должны замениться дворцами просвещения, местами духовной культуры, возрождения человека, создания нового человека в себе. Вместо тюрьмы преступнику должна быть дана возможность как можно дольше пожить в таком дворце просвещения и вернуться оттуда в общество тогда, когда он почувствует себя примиренным с самим собой и с обществом, когда он почувствует, что новый человек пустил в нем глубокие корни и что он может отныне обойтись без всякой внешней опоры.

Свободные граждане свободной России, разбейте, разбейте все тюрьмы и создайте вместо них дворцы просвещения!... Пусть уничтожение тюрем будет одним из первых актов справедливости, который вы провозгласите на Учредительном Собрании!... Не забудьте, когда будете составлять декларацию прав человека и гражданина, включить в нее следующий параграф: *ни один гражданин никогда и ни при каких условиях не должен быть заключен в тюрьму...* Тюрьма есть пережиток старого несвободного и несправедливого строя... Тюрьма, для кого бы она ни предназначалась, должна быть уничтожена... И пока существует в государстве хотя бы одна тюрьма, это государство не может быть свободным, хотя бы оно и называлось демократической республикой...

несправедливого общественного строя? И если это так, то справедливо ли карать так называемого преступника заключением в тюрьму, когда само общество и государство совершили по отношению к нему величайшую несправедливость и когда его преступление есть естественное следствие этой социальной несправедливости?

То, что это действительно так, нетрудно убедиться, если мы возьмем самый обширный класс преступлений в современном обществе, а именно преступления, направленные против собственности. Всякому непредубежденному наблюдателю общественной жизни ясно, что значительная часть совершаемых краж всецело обязана своим существованием институту частной собственности, благодаря которому возникают резкие контрасты между богатыми и бедными — избыток всяких материальных благ с одной стороны и полный недостаток их и всевозможные лишения — с другой. Современный несправедливый экономический строй неизбежно толкает значительные слои населения на путь кражи и воровства и даже как бы санкционирует и оправдывает эти кражи, потому что, всматриваясь глубже в сущность и основу его, мы увидим, что и сам он построен на этом непрекращающемся воровстве, только на воровстве легализованном, принявшем личину законности. Что такое, в самом деле, прибыль капиталиста и фабриканта, рента землевладельца, барыш торговца, процент обладателя тех или других бумаг, хранящихся в банках, как незаконные формы присвоения чужой собственности, того, что по праву принадлежит трудящимся классам, производящим все материальные блага страны, которые однако в силу хитроумной системы экономической жизни попадают в изобилие к тем классам населения, которые ничего не производят и не трудятся. Не ясно ли, что при таких условиях карать все преступления против собственности заключением в тюрьму на более или менее продолжитель-

ное время является самой вопиющей из несправедливостей. Ведь если собственность на самом деле так священна для этих лицемерных охранителей собственности, то, будучи последовательными, они должны были бы заключить в тюрьму на более продолжительные сроки, созрмерно с количеством присвоенного, всех фабрикантов, купцов, рентьеров, держателей ценных бумаг... Но нет, этим людям принадлежат в обществе почет и уважение.

И не только так называемые преступления против собственности, но и все преступления какие-либо, если вдуматься глубже в них, если произвести тщательный анализ тех путей, которыми преступник дошел до их совершения, окажутся в конечном свете результатом несправедливого общественного строя, тем, что обусловлено самим обществом несправедливости. Почти все преступления являются следствием духовной заброшенности того, кто совершил преступление, почти все они следствие, что в детстве этот человек не получил правильного воспитания и образования, что никто не заботился о том, чтобы систематически бороться с дурной и тяготевшей над ним наследственностью, что никто не заботился о развитии в нем внутреннего человека, о культуре и творческих сил в нем, направленных на создание высших духовных и общественных ценностей жизни, и о подавлении и заглушении всех разрушительных, враждебных жизни, антикультурных и антисоциальных стремлений... Общество, которое, казалось бы, каждому своему члену, каждому ребенку, рождающемуся на свет, должно было бы помочь развиться всем заложенным в нем творческим силам и способностям до наибольшей возможной высоты, общество, которое обязано было бы приобщить его к высшим добытым культурой дарам, к наявным духовным сокровищам, способствующим умственному и нравственному расцвету личности, это общество игнорирует свою самую священную обязанность и

потом судит и жестоко карает тех своих членов, которые, благодаря отсутствию всего этого, пошли по пути порока и преступления... Не есть ли это вопиющее нарушение самой элементарной несправедливости?!

Не должен ли во имя этой самой элементарной справедливости быть уничтожен всякий суд над преступником, который влечет за собой как естественное следствие то или другое наказание и признание которого необходимо требует и оправдывает существование тюрем? Суд над преступником должен быть заменен судом над обществом. Должна перемениться перспектива и точка зрения. В каждом частном случае по поводу того или другого лица, нарушившего те или другие общепризнанные законы нравственности или социальной справедливости, будет совершаться суд, но не для выяснения преступности этого лица, не для определения степени его виновности и той кары, которую он заслуживает, а для выяснения всех тех упущений, которые допустило по отношению к нему общество, всего того, что должно было бы быть сделано обществом в отношении него, но что сделано не было, в результате чего и являясь совершенный данным лицом проступок, квалифицируемый как преступление. Причем это выяснение будет иметь своей непосредственной задачей определение того, что же именно должно предпринять общество в отношении к этому лицу, чтобы загладить свою вину, чтобы наверстать то, что было упущено в прошлом, чтобы помочь так называемому преступнику изжить свою вину, чтобы помочь ему возродиться духовно, чтобы помочь ему воспитать в себе внутреннего человека, сбросить с себя ту оболочку чловечененавистнических и противообщественных стремлений, в которую он попал благодаря полной заброшенности или извращенному воспитанию, полученному им в детстве, и стать творческой личностью, работающей на благо общества. Но для всего этого пона-